

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (26)

Бай Вэйвэй: «004, помоги мне!»

Система была так счастлива, что могла летать: «Сделай это, сделай это, сделай это, ах, я могу охранять тебя, пока ты делаешь это, хе-хе».

Бай Вэйвэй: она бросает камни в того-то, кто уже упал. У нее была какая-то старая ненависть из прошлой жизни?

Шэн Сиюй целовал следы от ее «ран», но он был таким диким, что казалось, будто он откусывает кусок ее плоти.

Бай Вэйвэй была шокирована: «Ваше Величество, что вы делаете?»

Шэн Сиюй остановился и поднял голову. Его глаза были наполнены яростным пламенем: «Я помогаю тебе смыть следы, оставленные другим на твоём теле. Я заставлю тебя забыть любого другого мужчину, единственный мужчина, которого ты можешь помнить с сегодняшнего дня, это я».

Этот зверь, ах. Он пытается убедить ее таким пафосным образом.

Шэн Сиюй поднял ее из воды. Ее волосы уже были спутаны, разбросаны, он ласкал белоснежную кожу её шеи, заставляя ее дрожать.

Он увидел всю картину целиком, и его зрачки вспыхнули блеском еще больше, его длинные ноги вытянулись, и он вышел из ванны.

На край ванны с большого шезлонга свисала муслиновая ткань.

Он прижал Бай Вэйвэй к стулу, его обнаженные мышцы обладали взрывной красотой. На её красивое лицо упала тень, и ему захотелось съесть всё, что было перед ним.

Бай Вэйвэй ужасно дрожала. Разве нельзя прийти к какому-то соглашению? Что это за штука там?

Она инстинктивно протянула руку, чтобы сопротивляться ему, но ее рука была крепко сжата. Голос Шэн Сиюя был хриплым: «Не бойся, я буду нежным».

Нежным? Прижимая ее вниз, пока она не сжалась, как сушеная зеленая фасоль, где это было нежно?

Бай Вэйвэй в финальной борьбе взывала о помощи к системе: «Можешь сделать этого парня бессильным?»

Ответ системы был очень жестким: «Тебе просто нужно пожертвовать, хорошо? Все ради благосклонности».

Бай Вэйвэй: Ради благосклонности ты собираешься продать своего хозяина таким безумным способом? Почему не существует посланника правосудия, который пришел бы уничтожить эту систему с такой мертвой совестью?

Это был первый раз, когда Шэн Сиюй был так близок к женскому телу.

Ее белоснежная кожа была невероятно нежной. Его грубые ладони были все в мозолях от меча. Поэтому, где бы он ни трогал ее, он оставлял слабый след.

Ее длинные черные волосы были растрепаны, изящно ниспадали на ее тело, а сильный контраст между черным и белым отчетливо выделялся. Её красота потрясла его до глубины души.

Когда она посмотрела на него своими растерянными и влажными глазами, он инстинктивно почувствовал, как мурашки ползут по его спине, и он, казалось, впал в сильную и яростную дрожь.

Шэн Сиюй обнял ее, нежно лаская ее тело, его нос терся об ее чувствительную шею: «Ты такая вкусная».

Аромат был похож на цветок, который мог соблазнить его как сумасшедшего.

Это предложение было похоже на какое-то ужасное нападение. Лицо Бай Вэйвэй мгновенно побледнело до смерти. Она дрожала от страха с головы до ног. Она протянула руку и оттолкнула Шэн Сиюя изо всех сил: «Я не хочу, не подходи, не подходи! Я не хорошая, совсем не хорошая».

Шэн Сиюй был шокирован и быстро прекратил свои движения. Он увидел, что Бай Вэйвэй действительно напугана.

«Вэйвэй?» Он попытался позвать её: «Вэйвэй, Вэйвэй?»

Хотя сейчас она очень нервничала, страха у нее явно не было.

Бай Вэйвэй, похоже, очнулась, она посмотрела на него: «Ваше Величество?»

Ее взгляд был опустошенным и испуганным, и слезы медленно текли, как будто она только что получила сильный удар: «Этот зверь также сказал, что я восхитительна. Я сказала, что я не очень хорошая, я хотела, чтобы он отпустил меня, но он продолжал подходить, подходить...»

Она не могла произнести это вслух, думая о той ужасающей сцене.

<http://tl.rulate.ru/book/17103/583500>